

Частые вопросы и ответы по Соглашению об избежании двойного налогообложения между Россией и ОАЭ

10 февраля 2026 г.

CoreLedger F.Z.E
Лицензия №44595

Cardinals FZ-LLC
Лицензия №47016478

B.C. 1305711 Ajman Free Zone C1
Building, Ajman, UAE

B5-1017A Business Center 05
RAKEZ Business Zone-FZ
RAK, UAE

www.coreledger.org
contact@coreledger.org
+971 52 443 0987

www.cardinals.law
contact@cardinals.law
+971 52 443 0987

Общие вопросы:

Вопрос: На какие налоги распространяется СИДН

Ответ: Соглашение об избежании двойного налогообложения между Россией и ОАЭ распространяется только на налоги на доходы, но не охватывает все налоги вообще.

В частности, СИДН применяется к следующим налогам:

- Со стороны Российской Федерации — к налогу на прибыль организаций и налогу на доходы физических лиц. Именно эти налоги чаще всего возникают при выплате дивидендов, процентов, роялти, вознаграждений директорам и при получении доходов из российских источников.
- Со стороны Объединённых Арабских Эмиратов — к корпоративному налогу (Corporate Tax), а также к любым иным налогам на доходы, которые могут быть введены в будущем и будут по своей сути аналогичны корпоративному налогу.

Практически это означает, что СИДН регулирует, какое государство и в каком объёме вправе облагать конкретный доход, но не освобождает бизнес или физическое лицо от выполнения иных налоговых и регуляторных обязанностей в России или в ОАЭ.

Вопрос: Применяется ли новое СИДН автоматически, если у меня бизнес в ОАЭ, а часть доходов связана с Россией?

Ответ: Нет, СИДН не применяется автоматически. Для использования его положений необходимо подтвердить налоговое резидентство (сертификат налогового резидентства), а также корректно квалифицировать вид дохода (дивиденды, проценты, вознаграждение директора, доход от услуг и т.д.).

Без этого налоговые органы обеих стран могут считать Вас своими налоговыми резидентами и будут применять национальное законодательство каждой страны.

Вопрос: Освобождает ли СИДН от уплаты налогов полностью?

Ответ: Нет. СИДН не освобождает от налогов как таковых, а распределяет право налогообложения между государствами и предотвращает двойное налогообложение одного и того же дохода. В большинстве случаев налог либо уплачивается в одной стране, либо уплаченный налог засчитывается в другой.

Вопрос: Можно ли платить налог «там, где выгоднее»?

Ответ: Нет. СИДН не даёт свободы выбора юрисдикции налогообложения. Ключевыми являются налоговое резидентство, источник дохода и его правовая квалификация. Искусственное перераспределение доходов может привести к доначислениям и налоговым спорам.

Вопрос: Распространяется ли СИДН на физических лиц — владельцев бизнеса?

Ответ: Да. СИДН применяется как к юридическим, так и к физическим лицам, включая предпринимателей, директоров и акционеров компаний, если они получают доходы, подпадающие под действие соглашения.

Вопрос: Нужно ли каждый год подтверждать налоговое резидентство для применения СИДН или достаточно одного сертификата?

Ответ: Как правило, подтверждение налогового резидентства требуется **за каждый налоговый период**, в котором применяется СИДН. Сертификат налогового резидентства действует в пределах конкретного календарного года и не распространяется автоматически на последующие периоды. Использование «старого» сертификата за прошлый год создаёт риск отказа в применении СИДН со стороны налоговых органов РФ, особенно при налоговых проверках или камеральном контроле.

Вопрос: Какой именно сертификат налогового резидентства ОАЭ признаётся в России и кто его выдаёт?

Ответ: В России признаётся **официальный Certificate of Tax Residency**, выданный Федеральным налоговым органом ОАЭ (Federal Tax Authority, FTA). Такой сертификат оформляется в электронном виде через портал FTA и должен содержать указание на соответствующий налоговый период, данные налогоплательщика и подтверждение его налогового резидентства в ОАЭ. Иные документы (Emirates ID, виза резидента, договор аренды, банковские справки) сами по себе не заменяют сертификат налогового резидентства, а могут использоваться лишь как дополнительные доказательства.

Вопрос: Можно ли применять СИДН задним числом, если налог уже был удержан в РФ?

Ответ: В ряде случаев — да. Если налог был удержан в РФ без применения СИДН, налогоплательщик вправе инициировать процедуру возврата или зачёта излишне уплаченного налога при условии последующего предоставления сертификата налогового резидентства и подтверждающих документов. Однако на практике такие процедуры занимают значительное время и нередко сопровождаются спорами с налоговыми органами, особенно если налоговый агент изначально считал применение СИДН необоснованным.

Вопрос: Что делать, если российский налоговый агент отказался применять СИДН?

Ответ: Отказ налогового агента не лишает налогоплательщика права на применение СИДН. В такой ситуации возможны два пути: либо повторное обращение к налоговому агенту с полным пакетом документов (включая сертификат резидентства и правовую позицию), либо самостоятельное обращение в налоговые органы РФ для возврата излишне удержанного налога. На практике отказ агента часто связан не с позицией налоговой, а с консервативной внутренней политикой компании или банка.

Вопрос: Всегда ли директор — ключевой критерий для определения места фактического управления?

Ответ: Нет. Директор — важный, но не единственный критерий. При определении места фактического управления налоговые органы анализируют совокупность факторов: где принимаются стратегические решения, где осуществляется финансовый контроль, откуда управляются банковские счета, где ведётся управленческий и финансовый учёт. Даже если директор формально находится в ОАЭ, но ключевые решения принимаются из России, риск признания компании налоговым резидентом РФ сохраняется.

Вопрос: Можно ли снизить риск признания компании резидентом РФ при удалённом управлении?

Ответ: Полностью исключить риск невозможно, но его можно существенно снизить. Для этого требуется выстроить реальное управление из ОАЭ: проводить заседания органов управления в ОАЭ, фиксировать принятие ключевых решений, обеспечить локальный контроль над банковскими счетами, финансовым администрированием и документооборотом. Формальное «переписывание» документов без изменения фактической модели управления, как правило, не работает.

Вопрос: Влияет ли электронное подписание документов на определение места управления?

Ответ: Само по себе электронное подписание не является решающим фактором, но может использоваться как дополнительное доказательство. Налоговые органы оценивают не только технический способ подписания, но и то, **откуда фактически формировалась воля компании** — где находилось лицо, принимающее решение, где обсуждались и утверждались ключевые вопросы, и кто реально контролировал процесс.

Вопрос: Нужно ли уведомлять ФНС РФ о счётах компании в ОАЭ, если по ним нет движения?

Ответ: Да. Обязанность по уведомлению о зарубежных счетах возникает **независимо от наличия или отсутствия движения денежных средств**. Сам факт открытия и наличия счёта у иностранной компании, контролируемой налоговым резидентом РФ, подлежит уведомлению в установленные законом сроки.

Вопрос: Как применяется СИДН, если бенефициар — резидент третьей страны?

Ответ: В такой ситуации СИДН РФ–ОАЭ, как правило, не применяется напрямую. Налоговые органы анализируют, кто является фактическим получателем дохода, и могут отказать в применении СИДН, если структура используется для переноса доходов без экономического смысла. Для таких кейсов требуется отдельный анализ применимых соглашений с третьей страной и всей структуры владения доходом.

Вопрос: Нужно ли уведомлять о личных счетах в ОАЭ при утрате налогового резидентства РФ?

Ответ: После утраты налогового резидентства РФ обязанность по дальнейшему уведомлению и отчётности по зарубежным счетам, как правило, прекращается. Однако важно учитывать, что за период, когда лицо являлось налоговым резидентом РФ, все обязанности по уведомлениям и отчётности сохраняются и подлежат исполнению.

Практические ситуации:

Ситуация 1: Какие налоговые обязательства возникают у налогового резидента Российской Федерации¹, если он владеет компанией в ОАЭ и получает от неё доход (дивиденды и заработную плату директора)?

Если физическое лицо — владелец и директор компании — является налоговым резидентом Российской Федерации, все его **мировые доходы** подлежат налогообложению в России. К таким доходам, в частности, относятся следующие виды доходов:

- **Дивиденды от компании, зарегистрированной в ОАЭ**, подлежат налогообложению в Российской Федерации как доход физического лица;
- **Вознаграждение директора** обычно квалифицируется как доход от трудовой либо управленческой деятельности. В случае, если получатель вознаграждения является налоговым резидентом Российской Федерации, то обязанность по уплате налога возникает именно в Российской Федерации.

Кроме того, налоговый резидент России, владеющий более чем 25% долей (акций) в компании, зарегистрированной в ОАЭ (а также при наличии иных условий, установленных законодательством), подпадает под правила о контролируемых иностранных компаниях. В этом случае он обязан уведомить налоговые органы РФ о факте участия в иностранной компании и уплачивать налог на доходы физических лиц в России с нераспределённой прибыли такой компании. Также на налогового резидента возлагается обязанность по уведомлению российских налоговых органов и представлению соответствующей отчётности в отношении банковских счетов компании в ОАЭ, а также личных зарубежных счетов.

Дополнительно следует учитывать, что, если директор компании является налоговым резидентом Российской Федерации, постоянно находится на территории России и фактически осуществляет управление компанией из России, существует существенный риск признания компании, зарегистрированной в ОАЭ, налоговым резидентом РФ по критерию места фактического управления. В таком случае прибыль компании может быть обложена налогом на прибыль в России по ставке 25%.

При оценке вопроса о месте фактического управления налоговые органы, как правило, анализируют совокупность следующих обстоятельств:

- где постоянно находятся директор и ключевые управленческие лица;

¹ Физическое лицо признаётся налоговым резидентом Российской Федерации, если оно фактически находилось на территории Российской Федерации не менее 183 календарных дней в течение любых подряд идущих 12 месяцев

- где принимаются стратегические решения (по бюджету, инвестициям, распределению прибыли);
- откуда осуществляется контроль над банковскими счетами;
- где ведётся финансовое и управленческое администрирование;
- кто и где фактически распоряжается активами компании.

Ситуация 2: Какие налоговые обязательства возникают у налогового резидента ОАЭ, если он владеет компанией в России и получает от неё доход (дивиденды и заработную плату директора)?

Если физическое лицо является **налоговым резидентом Объединённых Арабских Эмиратов** и при этом выступает **акционером и/или директором российской компании**, порядок налогообложения его доходов зависит от **вида дохода, места осуществления деятельности** и применения положений соглашения об избежании двойного налогообложения между РФ и ОАЭ.

К ключевым видам доходов относятся следующие.

1. Дивиденды от российской компании.

Дивиденды, выплачиваемые российской компанией, считаются доходом из источников в Российской Федерации. Россия сохраняет право на налогообложение таких доходов как государство источника. Применение СИДН РФ–ОАЭ позволяет **ограничить ставку налога 10%-ами**, но не освобождает дивиденды от налога на доходы физических лиц в России полностью. Налог удерживается у источника выплаты в РФ. В ОАЭ такие дивиденды, как правило, не облагаются подоходным налогом, однако для применения пониженной ставки в России необходимо подтверждение налогового резидентства ОАЭ.

2. Вознаграждение директора (управляющего).

Вознаграждение, получаемое за выполнение функций директора или иного управляющего органа российской компании, как правило, квалифицируется в России как доход от трудовой либо управленческой деятельности и рассматривается как доход из источников в Российской Федерации. В таких случаях у российской компании возникает обязанность налогового агента по удержанию НДФЛ.

На практике налоговые органы РФ, как правило, исходят из того, что управленческая деятельность директора российской компании неразрывно связана с территорией России, независимо от формального места нахождения директора. Особенно это касается ситуаций, когда деятельность осуществляется в интересах российской компании, управленческие решения затрагивают российский бизнес, документы подписываются в РФ либо директор регулярно присутствует на территории России. В подобных случаях доход квалифицируется как полученный из источников в РФ и подлежит налогообложению в России.

Налоговая ставка при этом зависит от налогового статуса и квалификации характера работы. Если физическое лицо не является налоговым резидентом Российской Федерации, применяется повышенная ставка НДФЛ в размере 30%. Вместе с тем в отдельных случаях возможно применение ставок, аналогичных ставкам для налоговых резидентов РФ (13-22%), если удастся обосновать удалённый характер

управленческой деятельности и отсутствие её фактической связи с территорией России. Однако на практике такая позиция нередко оспаривается налоговыми органами и требует тщательной доказательной базы.

3. Продажа долей или акций российской компании.

Доход от отчуждения долей (акций) в российской компании также подлежит налогообложению в Российской Федерации как доход из источников в РФ. В ряде случаев Россия сохраняет право на налогообложение такого дохода **независимо от налогового резидентства продавца**, особенно если речь идёт о долях в компаниях, основная стоимость которых связана с российскими активами. Применение СИДН возможно, но требует отдельного анализа структуры сделки и характера активов.

На практике применение СИДН при продаже долей (акций) зависит, в частности, от того:

- являются ли доли (акции) «стоимостно привязанными» к недвижимому имуществу или иным активам, находящимся в России;
- квалифицируется ли доход как доход от отчуждения корпоративных прав либо как доход, связанный с предпринимательской деятельностью в РФ;
- осуществляется ли сделка напрямую между физическими лицами либо через холдинговую структуру;
- выступает ли покупатель или иное лицо налоговым агентом в РФ.

В ряде таких ситуаций Россия сохраняет право на налогообложение дохода, несмотря на налоговое резидентство продавца в ОАЭ.

В отдельных случаях возможно возникновение вопроса о признании **российской компании налоговым резидентом ОАЭ** по критерию места фактического управления. Такая ситуация потенциально возникает, если ключевые управленческие функции в отношении российской компании фактически осуществляются за пределами России, в том числе с территории ОАЭ, налоговым резидентом которых является директор или контролирующий акционер.

При анализе места фактического управления, как правило, оценивается совокупность фактических обстоятельств, включая где постоянно находится директор и иные ключевые управленческие лица; где принимаются стратегические решения по деятельности компании (в том числе по бюджету, инвестициям и распределению прибыли); откуда осуществляется контроль над банковскими счетами и финансовыми потоками; где ведётся управленческое и финансовое администрирование; а также где фактически формируется воля компании и осуществляется распоряжение её активами.

Следует учитывать, что **российская налоговая практика традиционно исходит из презумпции налогового резидентства российских компаний в РФ**, особенно если компания учреждена в России, ведёт там операционную деятельность, имеет персонал и активы. В этой связи попытка переноса налогового резидентства российской компании в ОАЭ на практике сопряжена с высоким уровнем споров и требует крайне аккуратного структурирования и документального подтверждения фактического управления из ОАЭ.

При этом в случае, если по внутреннему законодательству обеих стран компания может рассматриваться как налоговый резидент одновременно **России и ОАЭ**, возникает

конфликт резидентств. В такой ситуации применяется специальное правило СИДН РФ–ОАЭ, согласно которому компетентные органы договаривающихся государств **путём взаимного согласия стремятся определить**, в каком государстве компания считается налоговым резидентом для целей применения Соглашения. При этом учитываются, в частности, местонахождение головного или основного офиса, место фактического управления, место учреждения или образования компании, а также иные существенные факторы.

Ключевым практическим риском является то, что **при отсутствии согласия между компетентными органами** компании **не предоставляются льготы и освобождения**, предусмотренные СИДН, если только отдельно не будет согласовано, в каком объёме и каким образом такие льготы могут применяться. Иными словами, при нерешённом конфликте резидентств компания может оказаться в ситуации, когда она облагается налогами по внутреннему законодательству обеих юрисдикций без возможности применения механизмов СИДН.

Таким образом, при структуре, в которой директор или акционер российской компании является налоговым резидентом ОАЭ и фактически управляет бизнесом из Эмиратов, вопрос налогового резидентства самой компании и потенциального конфликта резидентств становится **одним из ключевых налоговых рисков**, требующих предварительного анализа и согласованной позиции ещё на этапе построения структуры.

Дисклеймер

Сведения, содержащиеся в данном справочнике, носят информационный характер и не имеют цели дать читателю исчерпывающий юридический совет. Обстоятельства конкретной ситуации могут существенно поменять ее правовую оценку в сравнении с данным здесь комментарием.

Контакты

Ваши вопросы и предложения вы можете направлять по адресу: taxdesk@cardinals.law или contact@coreledger.org.